

В тот же миг, как прозвучал голос, чёрный Король мертвецов под старцем вздрогнул и бросился назад, к городу.

Они на одном дыхании добежали до окраины, и только тогда до остальных двадцати с лишним Королей дошло, что происходит.

В следующее мгновение все двадцать с лишним Королей подпрыгнули на месте, словно стая напуганных кошек, и бросились наутёк.

Добежав до города и спрятавшись за зданиями, двадцать с лишним Королей, всё ещё не оправившись от шока, смотрели на далёкие горы. Они до сих пор не совсем понимали, что случилось.

— Ау?

— Это он, — сердце старца бешено колотилось. После короткого приступа ужаса его лицо заметно покраснело.

— Ау...

Группа Королей повернула головы. Они не успели ничего разглядеть.

— Сообщите всем, что мы нашли короля. В первую очередь соберите Королей Города Демонов, особенно двух других старейшин, пусть как можно скорее придут! — румянец на лице старца, вместе с дрожью в голосе, распространился на шею и уши.

Группа Королей переглянулась.

Они все присоединились позже, услышав о великом имени «Смерти». Во всём их лагере «Смерти» по-настоящему его видели только три Короля, их называли ветеранами.

В их лагере было правило, известное всем Королям: найдя своего короля, нельзя было опрометчиво приближаться, а нужно было сначала уведомить остальных.

Они никогда не понимали, почему так. Найдя своего короля, разве не должны они были тут же подойти и последовать за ним?

— Р-р-р?

Почему бы нам просто не пойти туда?

— Тогда иди, — старец посмотрел на него. — Если вернёшься живым, то поздравляю, ты станешь четвёртым ветераном нашего лагеря.

Тот Король посмотрел в сторону гор, затем на шрам на лице старца.

— У-у-у...

Я быстро бегаю, я пойду уведомя двух других ветеранов.

Двадцать с лишним Королей превратились в молнии, часть из них направилась в Город Демонов, а часть — ещё дальше.

Через пять минут в городе осталось всего пять Королей.

Четыре звероподобных и старец.

— Ау?

Что теперь делать?

— Сначала будем наблюдать издали, дождёмся двух других старейшин, — говоря это, старец с волнением посмотрел в сторону гор.

Они с таким трудом нашли своего короля, и на этот раз они ни за что не дадут ему снова уйти.

Как только придут два других старейшины, как только соберутся все Короли их лагеря «Смерти», они смогут вместе пойти и объяснить ему ситуацию.

Их король наверняка будет рад. Они ведь сейчас — самый сильный из всех лагерей Королей.

Представляя себе эту картину, лицо старца от волнения стало багровым.

Перед лесом.

Двадцать с лишним Королей, в основном звероподобные, были огромными и весили тонны. Когда они внезапно бросились бежать, вся земля задрожала.

В лесу, у всех, кто от напряжения и страха посинел, перехватило дыхание.

— Они... — спустя долгое время кто-то в лесу заговорил.

Услышав его голос, все в лесу сглотнули.

— Что случилось? — в ладонях Хуан Жуньюэ, державшей оружие, выступил холодный пот, её голос дрожал.

— Не знаю, — сказал Цинь Юэ, поколебавшись, вышел из-за деревьев и направился к краю леса.

Другие командиры, увидев это, последовали за ним.

Снаружи, Цзи Яньцин, напряжённый до предела, услышал этот громогласный рёв и увидел, как группа Королей бросилась наутёк. Его мозг на мгновение отключился.

Когда он пришёл в себя и снова посмотрел, группа Королей уже добежала до города.

Они словно встретили ужасного монстра. Они не только убежали далеко, но ещё и выглядывали из-зазданий, подглядывая.

Когда он посмотрел на них, несколько Королей от страха тут же спрятали головы.

— Цзи Яньцин? — из леса вышел Тун Юэ.

— Ты в порядке? — за ним последовали Ся Шэньшу и остальные.

Они были готовы тут же броситься в бой, если бы противник напал. Но такой внезапный поворот событий их ошеломил.

— В порядке, — сказал Цзи Яньцин, взглянув на стоявшего перед ним Фэн Имо, на Цзи Аня и Цзи Лэ рядом, а также на вышедших за ним Кан Сяодуна, чёрного зверя и Короля-барсука.

— Что случилось? — спросил Тун Юэ, глядя на Цзи Яньцина.

— Не знаю.

— Почему они убежали? — спросила и Хуан Жуньюэ.

— Не знаю...

Видя, что Цзи Яньцин ничего не знает, все, вышедшие из леса, посмотрели в ту сторону, куда убежали Короли.

— Сначала уходим, — первым пришёл в себя Цзи Яньцин.

Услышав его слова, все, пребывавшие в крайнем изумлении, опомнились и поспешили звать оставшихся в лесу садиться в машины.

Их было много, почти восемь тысяч, но в этом деле никто не смел мешкать. Всего за две минуты все были в машинах.

Они приехали на двухстах с лишним машинах. Теперь большинство из них были загружены припасами, и осталось всего несколько десятков пустых. Машин не хватало, и многие забрались на крыши.

Как только все сели, водители тут же нажали на газ и помчались по равнине к шоссе.

Чтобы спрятаться, они съехали с шоссе и спрятались за лесом.

Вернувшись на шоссе, колонна из двухсот с лишним машин, похожая на длинного дракона, снова набрала скорость, превратившись в длинную змею, и унеслась вдаль.

В гуле моторов, в тесном, забитом до отказа, салоне.

Цзи Яньцин, одной рукой держась за дверной проём, а другой сжимая топор, смотрел назад из открытой задней двери.

Город и лес рядом с ним быстро удалялись, и всего за несколько вдохов превратились в размытую чёрную линию на горизонте.

Видя, что эта линия вот-вот исчезнет из виду, никто в колонне не осмеливался расслабиться. Все, затаив дыхание, пристально смотрели туда.

Секунда, три, пять... не увидев погони, все, у кого от напряжения уже болели лёгкие и звенело в ушах, наконец-то выдохнули.

— Что это было?

— Испугался до смерти...

— Я думал, нам конец.

...

Убедившись, что они оторвались от группы Королей, все обрадовались.

Пока в машине раздавались смех и вздохи облегчения, рация на поясе Цзи Яньцина затрещала, и раздался знакомый голос Ся Шэньшу:

— Они за нами.

Услышав эти слова, все, кто только что радовался, словно их схватили за горло, замолчали.

В машине воцарилась мёртвая тишина.

Цзи Яньцин снял рацию.

— Ты уверен?

Ся Шэньшу, находившийся в последней машине, быстро ответил:

— Уверен, но за нами только четверо. Тот старик, что говорил, кажется, тоже там.

У них было сорок с лишним раций. Эти слова Ся Шэньшу услышали все командиры, и канал тут же зашумел.

— Другие Короли не пошли за нами?

— Может, они обошли спереди?

— Я в передней части колонны, вокруг никого не видно.

— А давайте просто сразимся с ними?

— Что они задумали?

— Как сражаться? Патронов нет.

...

— Не шумите, — сказал Цзи Яньцин.

Услышав его голос, на канале быстро наступила тишина.

Цзи Яньцин сказал:

— Все машины на правую полосу. Отряды с оружием и патронами — на левую, половина — вперёд, половина — назад.

Длинная колонна быстро пришла в движение. Машины с припасами и безоружными людьми перестроились на правую полосу, а вооружённые — на левую.

На левой полосе было около двадцати машин. Передние ускорились, чтобы выйти вперёд, а задние замедлились, чтобы прикрыть тыл.

Меньше чем за три минуты колонна перестроилась.

Цзи Яньцин, держась за дверь, высунулся из задней части машины и посмотрел назад. Он был впереди.

В километре-двух позади бежали всего несколько фигур.

Они въехали в котловину, по обе стороны от шоссе — бескрайние поля, а дальше — горы и леса.

Если бы из гор с обеих сторон напали Короли, они были бы заперты.

Цзи Яньцин, затаив дыхание, ждал, но до тех пор, пока колонна не выехала из котловины на более широкую равнину, нападения не было.

— Что-то не так, — сказал Ся Шэньшу. — Они не похожи на тех, кто собирается нападать.

Цзи Яньцин, думавший так же, почувствовал неладное.

— Они что, хотят следовать за нами до самого городка? — сказал Тун Юэ.

002.

Услышав это предположение, в тесном салоне за спиной Цзи Яньцина тут же началось волнение. То же самое было и в других машинах.

— Нужно от них оторваться.

— Это максимальная скорость. И с таким количеством машин негде спрятаться.

— Нельзя же их просто так привести в городок.

— Уже темнеет.

...

Цзи Яньцин посмотрел на небо. Заходящее солнце висело над горами, всё небо было в огненных облаках, ярких и тревожных.

Ему было не до любования красотой. Он нахмурился.

Как только пойдёт снег, машины не смогут ехать.

Пока Цзи Яньцин лихорадочно соображал, с гор в двух-трёх километрах справа донёсся полный восторга звериный рык.

Звук был ещё далеко, но так могли реветь только Короли. За горами действительно были Короли.

На канале снова наступила тишина.

— Найдите впереди более широкое место и останавливайтесь, — сказал Цзи Яньцин. — Те, у кого нет патронов, пересаживайтесь в пустые машины. Те, у кого ещё есть патроны, оставайтесь, чтобы задержать Королей. Безоружные, пользуясь случаем, уезжайте и возвращайтесь за патронами.

На канале было тихо.

Это было равносильно тому, чтобы отправить оставшихся на верную смерть, но все понимали, что другого выхода нет.

Они не могли оторваться от Королей и не могли их убить. Если ничего не делать, то, приведя их в городок, они все погибнут.

Колонна проехала ещё полчаса и, выехав на более открытое место, головная машина свернула на обочину. Остальные последовали за ней.

Как только машины остановились, все быстро вышли.

Все действовали слаженно. Те, у кого не было специальных патронов, пересаживались в пустые машины, а те, у кого ещё были, строились.

У отряда Лань Цзы специальных патронов не осталось. Она с сомнением посмотрела на Цзи Яньцина.

— Цзи Яньцин...

— Ты помоги мне... — Цзи Яньцин уже собирался передать ей Цзи Аня и Цзи Лэ, но, не успев договорить, почувствовал, как малыши крепко обхватили его ноги.

Он опустил голову и встретил их беспокойные, но решительные взгляды. Слова застряли у него в горле.

Цзи Яньцин сказал другое:

— Я постараюсь их задержать. Вы как можно быстрее.

Если Лань Цзы и её люди поторопятся, то, возможно, успеют спасти часть людей.

Лань Цзы посмотрела на Цзи Яньцина, сжала зубы и быстро села в машину.

Машины тронулись и поехали по шоссе.

Те несколько Королей были уже меньше чем в километре.

— Вперёд!

Из оставшихся тридцати с лишним отрядов, передние бросились в атаку, остальные последовали за ними. Все были готовы умереть.

Видя, что передний отряд уже почти столкнулся с Королями, и раздались выстрелы, те несколько Королей вдруг, словно испугавшись, развернулись и бросились назад, убежав далеко.

Короли были большими и быстрыми, и в мгновение ока превратились в чёрные точки.

Видя, что они убегают, все, кто шёл в атаку с мыслью о смерти, замерли.

Бояться и прятаться должны были они, почему убежали Короли?

— Цзи Яньцин, — раздался в рации беспокойный голос Лань Цзы.

Цзи Яньцин, не успев удивиться бегству Королей, тут же обернулся в ту сторону, куда уехали Лань Цзы и её люди.

Их машины уже отъехали далеко, почти скрылись за горами, но за ними неизвестно откуда появились несколько Королей и последовали за ними в горы.

Тун Юэ помрачнел.

— Они просто хотят следовать за нами до самого городка.

— Что делать? — спросила Лань Цзы. Они не могли привести этих Королей в городок.

— Возвращайтесь, — сказал Цзи Яньцин в рацию.

— Все возвращайтесь, — добавил он.

Все быстро вернулись.

Через несколько минут машины Лань Цзы и её людей снова появились на шоссе.

Те Короли, что следовали за ними, не нападали, а даже уступили дорогу.

Постепенно приходя в себя, все издалека увидели эту сцену, и их лица почернели, как уголь.

Они знали, что у Королей интеллект не уступал человеческому, но не ожидали, что они будут такими бесстыдными. Они просто решили следовать за ними до самого дома и всех их перебить.

— Что делать? — спустившись с машины, спросила Лань Цзы.

Тун Юэ, Хуан Жуньюэ, Цинь Юэ и другие командиры сжимали кулаки, их зубы были стиснуты, в глазах — гнев и жажда убийства, но все были бессильны.

Скорость и сила Королей намного превосходили их. Если те решили не сражаться, а просто следовать за ними, то они действительно ничего не могли сделать.

Цзи Яньцин посмотрел на небо.

Наступала ночь, холодный воздух, не достигавший и десяти градусов, сменил яркие огненные облака, и пошёл снег.

— Разбиваем лагерь, — сказал Цзи Яньцин.

Услышав его слова, все, кто был в панике, замерли.

Командиры малых отрядов переглянулись, не зная, что делать.

Вокруг них были Короли, и в это время разбивать лагерь?

Как?

Спать в окружении Королей?

— Всё равно не убежать, — мрачно сказал Тун Юэ.

Командиры малых отрядов снова переглянулись. Раз уж и Тун Юэ так сказал, им оставалось только, скрепя сердце, начать разбивать лагерь.

Они приехали на двухстах с лишним машинах. По дороге туда они были пустыми, и ночью можно было спать в них. Теперь большинство машин были загружены припасами, и им пришлось ставить палатки.

Часть людей поставила машины в ряд, образовав большую, защищённую от ветра и снега, яму. Часть забралась на крыши, чтобы натянуть брезент.

Кроме палаток, они разожгли и костры.

Вокруг них были Короли, так что прятаться было бессмысленно. Лучше было разжечь костры, чтобы согреться и приготовить еду.

Работая, все то и дело поглядывали по сторонам.

Видя, что они больше не бегут, Короли в ночи тоже нашли себе места и, присев, издалека наблюдали за ними.

Встретившись с этими изучающими взглядами, у всех работающих по спине пробежал холод, а в сердце зародился гнев.

Раньше они встречали только жестоких и кровожадных Королей, которые убивали людей ради забавы. А эти просто издевались над ними.

— Не обращайтесь на них внимания, — сказал Цзи Яньцин.

У костра, в тишине, все, кто ел без аппетита, посмотрели на него.

— У нас всё равно много припасов, с голоду не умрём. Пусть себе сидят, посмотрим, у кого первого терпение лопнет, — сказал Цзи Яньцин, взглянув на машины. Этим припасов им хватило бы на двадцать с лишним дней.

Все посмотрели на полные ящики, и их лица немного расслабились.

Слова Цзи Яньцина не могли полностью развеять их беспокойство, но им стало немного легче. Мысль о том, что Короли голодные и могут только смотреть, как они едят, заставила многих почувствовать, что ужин стал вкуснее.

— Ночью нужно выставить больше дозорных? — спросил Ли Пинсэнь.

— Не нужно, — сказал Цзи Яньцин, взглянув на далёких Королей. — Разве у нас нет столько глаз, чтобы следить за нами?

Ли Пинсэнь потерял дар речи.

— Не каждому выпадает честь, чтобы Короли его охраняли, — сказал Ся Шэньшу с хорошим настроением.

Видя, что и Ся Шэньшу так говорит, у всех в лагере напряжение спало. Постепенно раздались разговоры, и атмосфера оживилась.

Снег пошёл сильнее. Ветер со свистом и холодом налетал со всех сторон, и у Цзи Яньцина быстро замёрзли руки и ноги.

Поев, Цзи Яньцин размял конечности и уже собирался идти спать, как, обернувшись, заметил, что из трёх Королей, которых Фэн Имо держал на верёвке, одного не было.

Пропала белая мышь.

Остались чёрный пёс и тот, что был покрыт чешуёй. Последний, свернувшись в клубок, лежал на земле, словно сожалея об упущенной возможности сбежать.

Увидев его, Цзи Яньцин тут же догадался, что произошло.

Он подошёл и погладил чёрного зверя по голове.

Тот, задумавшись, почувствовал приближение и инстинктивно оскалился.

Фэн Имо бросил на него холодный, как древний пруд, взгляд.

Чёрный зверь тут же сник.

— Спасибо, — сказал Цзи Яньцин, погладив его по голове.

Раз уж белая мышь смогла сбежать, то и чёрный зверь мог. Но Цзи Яньцин помнил, что тот вышел из леса и стоял рядом с ним.

Чёрный зверь, расстроенный тем, что не может победить Фэн Имо, замер. Он поднял голову и встретился с глазами Цзи Яньцина, в которых была лёгкая улыбка. В его сердце возникло странное чувство.

Тёплое, немного щекочущее, необъяснимое, но не такое уж и неприятное.

Стоявший рядом Кан Сяодун посмотрел на Цзи Яньцина, затем на чёрного зверя, и его лицо стало странным.

Раз уж Цзи Яньцин смог с первого взгляда определить, что он не человек, то он точно знал, что и чёрный зверь — Король. Цзи Яньцин говорил спасибо...

Королю мертвецов?

003.

Цзи Яньцин и его люди были окружены Королями мертвецов, и все были в страхе и ужасе. А Цзи Яньцин говорил спасибо Королю.

— Почему? — не удержался Кан Сяодун.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

— И вообще, когда ты меняпустишь? — Кан Сяодун, как червяк, извивался. Его связали и подвесили к двери машины.

Он был Королём, третьей ступени. У него были силы, чтобы разорвать эту верёвку, но он не хотел.

Если бы он начал вырываться, Цзи Яньцин тут же прибежал бы с топором.

— Можешь сам развязаться, — сказал Цзи Яньцин, подняв топор.

— Тогда сначала опусти топор, — дёрнулся уголок губ Кан Сяодуна.

Цзи Яньцин отвёл взгляд.

Кан Сяодун тут же заизвивался.

— Убивают, грабят, помогите!

Он был сильным, и его раскачивало взад-вперёд. Он привлёк внимание многих.

Увидев связанного и подвешенного Кан Сяодуна, у многих в отряде было странное выражение, но, зная, что это сделал Цзи Яньцин, все молча смотрели.

— Сам замолчишь или мне помочь? — сказал Цзи Яньцин, подняв топор.

Кан Сяодун тут же замолчал.

У Цзи Яньцина дёрнулся уголок губ, ему захотелось потереть переносицу.

Он велел Фэн Имо следить за Кан Сяодуном по простой причине: тот был Королём, и он не мог быть уверен, что тот не натворит дел.

За время общения он всё больше убеждался, что у интеллектуальных Королей третьей ступени с головой не всё в порядке. Фэн Имо — само собой, Лоу Е — тоже, и Кан Сяодун — не исключение.

Цзи Ань и Цзи Лэ не в счёт, они ведь носили его фамилию.

Цзи Яньцин, не обращая внимания на обиженный взгляд Кан Сяодуна, пошёл к машине. Цзи Ань и Цзи Лэ, привыкшие рано ложиться, уже клевали носом. Они сидели, прижавшись друг к другу, и их головы то и дело опускались.

Цзи Яньцин подошёл и уложил их спать.

Видя, что Цзи Яньцин уходит от костра, Тун Юэ тоже встал и пошёл.

Он вышел из-за машин, подошёл к передней части и посмотрел на несколько пар глаз в темноте. Убедившись, что Короли ещё там, он пнул ногой утолщающийся слой снега.

Сзади слышались шаги.

Тун Юэ обернулся. Это были Цинь Юэ и Хуан Жуньюэ.

Они смотрели на него и приближались, явно шли к нему.

— Что-то нужно? — голос Тун Юэ был недружелюбным. Он и так был вспыльчивым, а в такой ситуации ему совсем не хотелось разговаривать.

— Что с Цзи Яньцином? — спросил Цинь Юэ.

Тун Юэ, помолчав, сказал:

— Что с ним?

В этот момент подошли и грубоголосый, и два других командира крупных отрядов.

Кроме старика и Цзи Яньцина, все восемь командиров крупных отрядов были здесь.

Они переглянулись, огляделись, убедились, что рядом нет других, и все нахмурились.

— Что вы делаете? — не понял Тун Юэ.

— Что-то странное, не говори, что не заметил, — сказал грубоголосый, глядя на Тун Юэ.

— Странное? — поднял бровь Тун Юэ.

— Сегодня днём те Короли, кажется, знали Цзи Яньцина... — голос Хуан Жуньюэ был неуверенным. Она не хотела подозревать Цзи Яньцина, но сегодняшние события были слишком странными.

Тун Юэ сказал:

— Там, снаружи, был не только Цзи Яньцин. Были ещё Фэн Имо, Кан Сяодун и те двое детей.

Грубоголосый нахмурился, глядя на Тун Юэ. Это было на него не похоже.

Брат Тун Юэ, пришедший с ним, тоже нахмурился.

— Такое уже было... — сказал Цинь Юэ, поколебавшись, но всё же решил рассказать. Он посмотрел на Хуан Жуньюэ. — Когда я впервые вас встретил.

Хуан Жуньюэ уже вспомнила тот случай, и от этого её лицо стало ещё мрачнее.

Один раз — это могло быть совпадением. Два раза — уже нет, тем более, когда речь шла о таком абсурдном событии, как бегство Королей от людей.

— Что случилось? — спросил грубоголосый.

— Когда я впервые их встретил... — Цинь Юэ быстро рассказал, что произошло.

— Цзи Яньцин знает... Королей? — сказал один из двух других командиров.

— Это вряд ли, да?

— И то озеро тоже странное.

В темноте снова наступила тишина.

— ...Может, Цзи Яньцин и есть Король? — сказал кто-то.

При этих словах все вздрогнули.

Цзи Яньцин был их главнокомандующим. Если он — Король, то их союз — это просто шутка?

Союз, созданный Королём.

Они что, стали едой, которую он разводит?

— Нет, — раздражённо сказал Тун Юэ.

— Откуда ты знаешь? — посмотрел на него грубоголосый.

— Я спрашивал. Он много раз был ранен на глазах у людей, кровь у него красная. И вы,

наверное, тоже видели, как он был ранен, — сказал Тун Юэ. — На собрании.

Когда Цзи Яньцина нашли Ся Шэньшу и его люди, у него на руках были бинты.

— Хух... — Хуан Жуньюэ протяжно выдохнула, расслабившись.

Она не хотела подозревать Цзи Яньцина, но всё было слишком странно.

— Тогда как объяснить то, что было? — спросил грубоголосый.

В темноте снова наступила тишина, все погрузились в раздумья.

— Может, не Цзи Яньцин, а кто-то рядом с ним... — сглотнул Цинь Юэ, не договорив.

— И что? — посмотрел на него Тун Юэ.

Все посмотрели на Тун Юэ. В их глазах было удивление, недоумение и смешанные чувства.

И что?

Это ведь Короли, которые ради забавы убивают людей.

Тун Юэ сказал:

— Если бы мог, я бы убил всех Королей в этом мире. Но сейчас нас окружили двадцать с лишним Королей, и мы никуда не можем деться.

— И что?

Тун Юэ сказал:

— В этом мире тысячи Королей, и мы не можем это остановить. Даже если у нас есть способ с ними бороться, даже если мы убьём всех существующих Королей, зомби в городах всё равно будут пробуждаться и превращаться в новых.

Все молчали.

С тех пор как у них появился способ бороться с Королями, они старались не думать об этом. Они предпочитали, как дураки, наслаждаться momentary joy.

Даже если у них есть оружие, что с того? В этом мире тысячи Королей, их не убить, никогда не убить.

— В городке есть Короли, рядом с Цзи Яньцином есть Короли. Вы ведь давно это заметили? — прямо сказал Тун Юэ.

Он обвёл взглядом бледные лица перед собой. Хуан Жунъюэ, Цинь Юэ и другие были не дураки. Может, они не так быстро соображали, но за это время они могли многое понять.

— ...Что он задумал? — спустя долгое время выдавил Цинь Юэ.

— Он хочет мирно сосуществовать с Королями, — сказал Тун Юэ.

— Ха-ха... мирно сосуществовать. Он что, больной? Кем он себя возомнил? Он думает, что те Короли... — грубоголый рассмеялся, но, смеясь, замолчал. Потому что Цзи Яньцин мог такое сделать.

Когда он создавал союз, они все думали, что это невозможно, но он это сделал.

Препарат против Королей, они тоже думали, что это невозможно, потому что у всех были свои интересы, но он и это сделал.

— Смешно? Мне тоже смешно. А у вас есть лучшие варианты? — холодно спросил Тун Юэ.

Все молчали.

Если бы у них были варианты, они бы здесь не стояли.

— Тогда что ты скажешь? — спросил грубоголый, глядя на Тун Юэ.

Хоть и не хотелось признавать, но Тун Юэ действительно был самым умным из них.

Тун Юэ сказал:

— Либо присоединяйтесь, либо убирайтесь. Я остаюсь.

Тун Юэ сказал:

— Я всё равно не вижу других выходов, я в тупике. Пусть будет, что будет. А что ещё делать?

В апокалипсисе самое страшное — это не боль, а отчаяние, бесконечная тьма без единого луча надежды.

Он действительно был в отчаянии, в полном отчаянии.

Для людей создание препарата против Королей было пределом их возможностей. Но и что с того? Они всё равно были заперты здесь.

Эти патроны не были бесконечными. Для их производства нужны были материалы, время, люди. Если что-то пойдёт не так, если они не смогут восполнить расход, то их с таким трудом созданный городок рухнет.

Голоса поглотила тьма и снег, остался только вой ветра.

Это молчание было дольше, чем любое предыдущее. Так долго, что на плечах и лбах у всех лежал толстый слой снега.

— Что вы здесь делаете? — раздался в темноте недоумённый голос Цзи Яньцина.

Все, онемевшие от холода и отчаяния, посмотрели в ту сторону, откуда донёсся голос. Цзи Яньцин шёл против света, и его лица было не видно.

С ним были Фэн Имо, Цзи Ань, Цзи Лэ, а также связанный Кан Сяодун, который мог только прыгать, и командиры из его отряда — Ся Шэньшу, Лань Цзы, Ли Пинсэн, которые помогали ему всех искать.

— Я везде вас искал, — сказал Цзи Яньцин, остановившись перед ними.

Замёрзшие до синевы, они не могли вымолвить ни слова, не зная, как реагировать.

Когда они только догадались, что с Цзи Яньцином что-то не так, их чувства были очень сложными. Они не то чтобы не думали о разрыве, но сейчас были бессильны.

Как сказал Тун Юэ, что они могли сделать?

004.

— Я хочу с вами поговорить, — сказал Цзи Яньцин, приняв твёрдое решение.

Тун Юэ и другие молчали, глядя на него с синими от холода лицами.

Цзи Яньцин, глядя на их синие лица, почувствовал себя неловко.

— Вы в порядке?

— В порядке.

— Говори.

— Ты придумал, как разобраться с теми Королями?

Цзи Яньцин посмотрел на Тун Юэ.

— Откуда ты знаешь?

Тун Юэ спросил:

— Какой способ?

— Я хочу с ними поговорить.

Никто не проронил ни слова.

— В нашем отряде есть Король. Я хочу, чтобы он представлял нас на переговорах.

Никто не проронил ни слова.

Цзи Яньцин, с большим трудом выговоривший это, поперхнулся. Он со сложным выражением посмотрел на них. Неужели они не могли хоть как-то отреагировать?

Он даже приготовился к скандалу, заготовил кучу аргументов.

— ...Кто? — спросила Хуан Жуньюэ.

— Кан Сяодун.

Все одновременно повернулись к Кан Сяодуну.

Тот, которого сняли с двери и таскали на верёвке по всему лагерю в поисках людей, замер, а затем понял.

— Ха??? — он был в полном недоумении. При чём здесь он?

В темноте, старец, прятаясь под животом своего подчинённого от ветра и снега, издали увидел Фэн Имо. Его лицо тут же покраснело от волнения, а уголки губ поползли к ушам.

Их король был всё так же величествен, красив и неповторим.

Почувствовав волнение старца, чёрный Король, служивший ему и сиденьем, и укрытием, тайком закатил глаза.

Пока старец глупо улыбался, перед ним остановился Король.

— Ау...

Старец тут же помрачнел.

— Что?

— Ау.

Второй ветеран пришёл.

Старец выбрался из-под своего подчинённого, оттолкнул Короля, заслонявшего ему вид на их короля.

— Где он?

— Ау.

...Прячется в горах, боится подойти.

— Трус.

Старец с сожалением взглянул на Фэн Имо и, развернувшись, пошёл в горы.

Пройдя два шага, он вернулся. Горы были далеко, ему пришлось бы идти полдня.

Поняв его, чёрный Король, сидевший на земле, встряхнулся, специально обдав его снегом, а затем лёг.

Через несколько минут старец появился в лесу.

Как только он появился, к нему подошёл Король, похожий на гончую, покрытый чешуёй.

— Ау?

Ты уверен, что это он?

— Клянусь шрамом на своём лице.

Раньше он тоже был владыкой города. В тот день, почувствовав чужое присутствие, он подумал, что это другой Король пришёл с вызовом. Он с радостью принял бой. Будучи интеллектуально развитым, он тут же направил на него бесчисленных зомби.

Он никогда не проигрывал, но в тот раз проиграл.

Все обычные зомби, которых он послал, были убиты, до единого.

В первый раз он подумал, что это его неосторожность, и тут же послал ещё больше обычных зомби и всех своих пробудившихся подчинённых. Но и на этот раз он проиграл.

Все обычные зомби с меткой были убиты, пробудившиеся — тоже. Поняв, что не справится, он начал выманивать противника из города.

Но трижды, когда он выманивал его, тот возвращался.

Поняв, что тот не собирается его отпускать, он, скрепя сердце, пошёл к нему. Он собирался сдаться, но, не успев даже разглядеть его, получил шрам на лбу.

Он думал, что ему конец, но рана оказалась легче, чем он ожидал.

Поняв, что не умрёт, он тут же активировал мощную регенерацию Королей, но ушедший противник через несколько часов вернулся и снова ударил его.

В тот раз он чуть не умер, но впечатление, которое оставил тот противник, было незабываемым: упорство, жестокость, решимость. Эти качества его покорили.

— Ау... — гончий Король бесцеремонно прервал его воспоминания.

— «Небесное пламя»? Как они сюда попали? — не успел договорить старец, как понял. —

Почуяли запах, прибежали быстрее всех.

«Смерть» сейчас был самым большим лагерем Королей. За ним следовали Город Демонов и «Небесное пламя». Теперь, когда Город Демонов был уничтожен их королём, «Небесному пламени» было от чего беспокоиться.

— Не обращайтесь на них внимания, сейчас главное — связаться с королём, — с энтузиазмом сказал старец.

Гончий Король испуганно отступил, его чешуя сжалась.

Старец с презрением посмотрел на него.

— Бесполезный.

Земля задрожала, и в лес вбежал Король.

Старец посмотрел на него.

— Ау...

Они идут сюда.

— Кто? — замер старец.

В следующую секунду он понял. Он задрожал от волнения, а гончий Король рядом с ним уже во всю прыть нёсся в горы, как можно дальше.

Снег, подгоняемый ледяным ветром, кружился и падал. В темноте стоял вой, похожий на плач и рыдания.

Пробираясь по снегу, доходившему почти до колен, Цзи Яньцин вёл за собой Фэн Имо, Цзи Аня, Цзи Лэ, Кан Сяодуна, а также чёрного зверя и Короля-барсука.

По мере их приближения, из-за деревьев вышла знакомая фигура и несколько огромных силуэтов.

Обе стороны приближались. Когда до них оставалось около пятидесяти метров, противник начал отступать.

Цзи Яньцину пришлось остановиться.

Он посмотрел на Кан Сяодуна.

— Мы хотим с вами поговорить, — крикнул Кан Сяодун с мрачным лицом с расстояния пятидесяти метров.

Старец посмотрел на Фэн Имо, его губы растянулись в улыбке до ушей.

— О чём?

Цзи Яньцин и его люди сделали несколько шагов вперёд. Едва они двинулись, как старец и несколько Королей тут же отступили.

У Цзи Яньцина дёрнулся уголок рта. Он обернулся и посмотрел на своих.

То, что противник держал дистанцию, казалось ему странным. Они выглядели так, словно в его отряде был какой-то ужасный монстр.

Посмотрев, Цзи Яньцин поперхнулся. Во всём их отряде из пяти человек и двух животных, кроме него, все были Королями. А у противника — всего четыре.

По численности, хоть они и были человеческим отрядом, Королей у них было больше, чем у противника. Они действительно были немного страшными.

— Вы меня помните? — спросил старец, но не Кан Сяодуна.

Цзи Яньцин посмотрел туда. Ветер и снег были сильными, и ему понадобилось время, чтобы разглядеть. Противник говорил с Фэн Имо.

— Не помню.

— Мы виделись.

— Не помню.

Фэн Имо убил разговор на корню.

Цзи Яньцин переводил взгляд с одного на другого. Ему издалека было неловко за противника.

— Вы следуете за нами из-за него? — в сердце Цзи Яньцина возникло странное чувство.

Старец не обращал на него внимания. Он и несколько звероподобных Королей рядом с ним смотрели прямо на Фэн Имо.

Их глаза налились кровью, на лицах было волнение, словно Фэн Имо был их давно потерянным родственником.

Глядя на них, странное чувство в сердце Цзи Яньцина усилилось. В его голове даже возникла абсурдная мысль.

Старец, стоявший во главе, в снегу опустился на одно колено, склонив голову, и с величайшим почтением сказал:

— Мы пришли, чтобы приветствовать ваше возвращение, король.

Короли за его спиной тоже согнули одну переднюю лапу и склонили головы, выражая высочайшее почтение.

Услышав последнее слово, у Цзи Яньцина дёрнулся уголок рта. Ему захотелось приложить руку ко лбу.

Что-то в его груди бешено забилося. У него уже были такие догадки, но когда он спрашивал у Фэн Имо, тот отвечал с такой уверенностью...

Рядом с ним Кан Сяодун, оглядываясь, был в полном недоумении.

Король?

Разве они не из лагеря «Смерти»?

Они нашли своего короля?

Их король тоже здесь...

Кан Сяодун резко пришёл в себя. Он с недоверием посмотрел на Фэн Имо.

Цзи Ань и Цзи Лэ, в большой куртке, которых почти сдувало ветром, тоже подняли головы. В их чёрно-белых глазах было удивление.

В снежной вьюге полы одежды Фэн Имо развевались, его длинные, небрежно собранные, волосы тоже развевались. Его чёрные глаза были холоднее ветра и снега.

— Вы ошиблись.

— Не могли ошибиться. Мы везде вас искали, — голос старца, опустившегося на одно колено, дрожал от волнения.

Фэн Имо молчал.

Он опустил голову и задумался. Он не понимал, что происходит.

— Король, — произнеся это слово, которое так долго вертелось у него на языке, старец от волнения расплакался. — Вы действительно наш король. Весь наш лагерь был создан для вас. Все мы, Короли, собрались благодаря вам. Как мы могли ошибиться?

— Ау...

— Р-р-р.

В снежной вьюге Короли за спиной старца тоже издали низкий рык. Даже Цзи Яньцин, не понимавший их языка, чувствовал их искренность и мольбу.

Они действительно ждали возвращения своего короля.

Задумавшийся Фэн Имо поднял глаза и выхватил меч.

Непонятные вещи нужно было сначала рубить.

— Подожди... — Цзи Яньцин, увидев, что Фэн Имо выхватил меч, тут же схватил его за руку, останавливая. Он обернулся к старцу. Он думал, что это всё-таки могло быть ошибкой.

В конце концов, «Смерть» и Фэн Имо, которого он знал, были очень разными.

Цзи Яньцин посмотрел туда. Старец и несколько Королей, только что с искренностью стоявшие на коленях, исчезли. Они уже добежали до края леса.

Увидев их убегающие в снегу спины, у Цзи Яньцина дёрнулся уголок рта. Он не был уверен, был ли Фэн Имо «Смертью», но был уверен, что противник его хорошо знал.

Цзи Яньцин отвёл взгляд. Его чувства были смешанными. Он встретил неодобрительный взгляд Фэн Имо.

Противник преградил им путь. Если он их убьёт, они смогут идти.

— Ты действительно не знаешь? — не знал, как спросить, Цзи Яньцин.

— Я никогда не был на севере.

Цзи Яньцин был невозмутим. Словам Фэн Имо не было никакой веры.

— Я никогда не охотился на Королей, — сказал Фэн Имо, помолчав, и очень тихо добавил: — До встречи с тобой.

После встречи с Цзи Яньцином он охотился, потому что они хотели убить Цзи Яньцина.

Он тогда ещё не знал, что любит его, но уже знал, что не хочет, чтобы тот умер.

Цзи Яньцин потерял дар речи.

Город, где он встретил Фэн Имо, был тем же, где он впервые услышал о «Смерти».

Время, когда он поймал Фэн Имо, совпало со временем, когда «Смерть» прекратил охоту.

Фэн Имо пропал на некоторое время, и Город Демонов был уничтожен.

Фэн Имо — это «Смерть», то самое ужасное существо, которое называли самым вероятным королём нового мира.

005.

— Цзи Яньцин.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

— Это не я, — глаза Фэн Имо были тёмными. — Возвращаемся.

Неважно, был ли он им или нет, он не хотел быть этим «Смертью».

Цзи Яньцин глубоко вздохнул.

— Мы ещё с ними поговорим.

В глазах Фэн Имо было некоторое сопротивление.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул и пошёл к лесу.

Старец и другие Короли, видя, что Фэн Имо не преследует их, остановились и наблюдали.

Цзи Яньцин пошёл к ним. Фэн Имо, глядя ему в спину, с некоторым сопротивлением последовал за ним.

Идя вперёд, Цзи Яньцин остановился на расстоянии около пятидесяти метров от старца.

Он посмотрел на них.

После случившегося на лицах старца и группы Королей рядом с ним появилось настороженное выражение. Они пристально смотрели на Фэн Имо. Если он выхватит меч, они тут же убегут.

— Он не вернётся с вами, — крикнул Цзи Яньцин в темноту.

Услышав его слова, старец и несколько Королей, до этого не обращавшие на него внимания, посмотрели на него. Посмотрел и Фэн Имо.

— Он уже член нашего союза, нашего отряда, — Цзи Яньцин схватил Фэн Имо за руку. — Он никуда не пойдёт.

Фэн Имо не очень разбирался в человеческих эмоциях, поэтому мог говорить всё, что думает, не стесняясь, мог громко кричать, что любит его, не обращая внимания на окружающих.

Он не мог быть таким же откровенным, но это не означало, что Фэн Имо для него не важен. Он не отпустит его, не позволит ему уйти в место, где его не будет, и стать каким-то королём нового мира.

Фэн Имо пристально смотрел на руку Цзи Яньцина, державшую его.

Цзи Яньцин был человеком, не очень устойчивым к холоду. Простояв столько времени на снегу, его рука уже была ледяной.

Но когда она схватила его, она была сильной.

Уголки губ Фэн Имо непроизвольно поползли вверх. В ладони, которую держал Цзи Яньцин, возник горячий поток, который тут же поглотил его.

Он был полон сил. Ему хотелось сейчас же убить двадцать Королей. Нет, сто!

— Но если ваш лагерь «Смерти» тоже хочет присоединиться к нашему союзу, мы можем рассмотреть, — крикнул Цзи Яньцин.

Ресницы Фэн Имо дрогнули. Он с невинным видом посмотрел на Цзи Яньцина.

Его только что продали?

— Подумайте хорошенько, — сказал Цзи Яньцин, больше ничего не говоря, и, потянув Фэн Имо за собой, пошёл обратно.

Пройдя два шага и вспомнив о двух маленьких, с короткими ногами, малышах, Цзи Яньцин отпустил Фэн Имо и, обернувшись, взял их на руки.

Перед тем как идти, он был готов к худшему и не хотел брать с собой Цзи Аня и Цзи Лэ, но они, не говоря ни слова, вцепились в его штанину и не отпускали.

— Больше так не делайте, — сказал Цзи Яньцин, отчитывая их.

Малыши опустили головы, их губы были надуты.

Они тоже были Королями, они были сильными, а Цзи Яньцин им не верил.

Цзи Яньцин был и смешён, и беспомощен.

Фэн Имо стоял на месте, не двигаясь. В его сердце было необъяснимое горькое чувство.

Может, Цзи Яньцин схватил его за руку только потому, что хотел, чтобы «Смерть» присоединился к союзу?

Фэн Имо не хотел так думать, но эта мысль не выходила у него из головы.

Цзи Яньцин никогда не говорил, что любит его.

И никогда не говорил, что любит.

А Цзи Аню и Цзи Лэ он часто говорил, что любит.

— Что такое? — Цзи Яньцин остановился и обернулся.

Фэн Имо последовал за ним.

Цзи Яньцин молча ждал, пока тот подойдёт, а затем продолжил идти.

— Ты действительно... — Кан Сяодун, идя вперёд, с недоверием осматривал Фэн Имо.

Он не сильно отличался от других Королей. От пробуждения до становления обычным Королём он тоже был кровожадным, но после третьей эволюции ему это вдруг стало скучно.

Он вдруг перестал хотеть убивать людей.

Люди были напуганы, они прятались, но им приходилось выходить в город, потому что только там они могли найти еду.

Он стал командиром отряда не специально, а случайно. Наблюдая из укрытия, он увидел, как на маленький отряд напали, и не удержался, спас их.

Те люди приняли его за человека и самовольно назвали командиром. Он тогда, не зная почему, не отказался.

Он привёл их в место, где было много еды, накормил их и вывел из города.

Он собирался уйти, как только они выйдут из города, но почему-то остался.

Он решил стать хорошим командиром, когда в их отряде было уже около пятидесяти человек.

Решив это, он начал целенаправленно изучать всё о Королях и людях, потому что только так он мог обеспечить безопасность своих людей.

О «Смерти» он знал больше всего, потому что все Короли и люди говорили о нём.

Он не любил «Смерть». По слухам, он был кровожадным и сильным. Если бы он нашёл его людей, то тут же всех бы убил.

Именно поэтому, узнав о союзе Цзи Яньцина, он решил привести своих людей туда, чтобы оставить их в человеческом союзе и уйти.

Кто бы мог подумать, что, войдя в союз, его тут же узнает Цзи Яньцин, а затем на него нацелится Фэн Имо, а потом он узнает, что Фэн Имо и есть «Смерть».

Кан Сяодун с недоверием осматривал Фэн Имо. Тот совсем не был похож на «Смерть» из его представлений. От него исходила слабая аура Короля, он хорошо ладил с людьми и совсем не был кровожадным.

Фэн Имо не обращал внимания на его взгляд. Он всё время молча смотрел на Цзи Яньцина. Горечь в его сердце усиливалась, разъедая его.

Он никогда не испытывал такого чувства.

Цзи Ань и Цзи Лэ почувствовали это. Сидя на руках у Цзи Яньцина, они тайком посмотрели на Фэн Имо.

Они уже смирились с тем, что Фэн Имо спас их и превратил в Королей, но всё равно больше любили Цзи Яньцина. Фэн Имо они немного боялись.

Почувствовав его горькое чувство, Цзи Ань и Цзи Лэ переглянулись, не зная, что делать.

— Может, утешить его?

Вернувшись в лагерь, Цзи Яньцин, не успев подойти, увидел, как к нему спешат люди.

Ночь была глубокой, снег шёл сильнее, но это нисколько не мешало их спешке.

— Ну как?

— Вы в порядке?

— Что они сказали?

...

Тун Юэ и другие, выпалив все вопросы, с нетерпением смотрели на Цзи Яньцина, ожидая ответа.

— Они из лагеря «Смерти», пришли сюда в поисках «Смерти», и преследовали нас тоже из-за этого, — сказал Цзи Яньцин, опустив Цзи Аня и Цзи Лэ.

Тун Юэ и другие переглянулись. Что они из лагеря «Смерти», они уже догадывались. Но почему они следовали за ними?

Искать «Смерть» в их человеческом лагере, они что, больные?

— «Смерть» в нашем отряде.

— Что? — Тун Юэ не расслышал.

— Фэн Имо.

— Что? — растерянно сказал Цинь Юэ.

— Я спросил их, не хотят ли они присоединиться к нашему союзу, — сказал Цзи Яньцин, помолчав. — Я думаю, шансы велики.

Цзи Яньцин посмотрел на стоявшего рядом Фэн Имо.

Тот явно был в прострации.

— ...Что? — спросил Ся Шэньшу. Он ещё не успел переварить первое предложение Цзи Яньцина, а тут ещё два. Его мозг отключился.

Тун Юэ потёр переносицу. Его гордый ум отказывался работать. Когда Цзи Яньцин вдруг сказал, что Кан Сяодун — Король, его мозг уже один раз завис.

Потому что, когда Цзи Яньцин это сказал, Кан Сяодун был связан верёвками и мог только прыгать.

Короли были сильными и жестокими, все они это знали. И такое сильное существо было связано Цзи Яньцином, с кляпом во рту, и таскалось в ящике?

Кан Сяодун совсем не был похож на Короля из их представлений.

А теперь, не успев даже полностью принять то, что Кан Сяодун — Король, Цзи Яньцин говорил ему, что Фэн Имо — «Смерть», и лагерь «Смерти» хочет присоединиться к их союзу?

Группа Королей хочет присоединиться к их союзу?

— Что с тобой? — Цзи Яньцин заметил, что Фэн Имо с самого начала был в прострации.

Фэн Имо поднял глаза и посмотрел прямо в его. Он обычно говорил всё, что думает, но в этот момент боялся.

— Фэн Имо? — Цзи Яньцин подошёл ближе. Что с ним?

— Ты только что сказал, что я никуда не пойду.

— Да.

— Это потому, что ты хотел, чтобы они присоединились к союзу? — в ушах Фэн Имо зазвенело. Его сердце быстро падало, словно в бездонную пропасть.

— Конечно нет, — инстинктивно возразил Цзи Яньцин. — Я сказал, что не отпущу тебя, потому что не хочу, чтобы ты уходил.

— ...Цзи Яньцин, — сердце Фэн Имо, только что падавшее, взлетело вверх. Оно было лёгким, как пёрышко. — Я люблю тебя.

У Цзи Яньцина перехватило дыхание.

— Я хочу, чтобы ты сказал, что тоже меня любишь, — сказал Фэн Имо.

Тун Юэ и другие, чьи мозги уже отключились, снова застыли. Может, им не стоило здесь быть?

<http://bllate.org/book/14654/1301228>